

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего – Каримова М.А.

судей – Говорова Ю.В. и Грицких И.И.

рассмотрела в судебном заседании от 15 апреля 2002 года дело по кассационным жалобам осужденных Каданцева С.В. и Лобанова С.А., адвоката Шабазовой Т.Н. на приговор Ленинградского областного суда от 27 апреля 2001 года, которым

КАДАНЦЕВ Сергей Владимирович, 9 июля 1976 года рождения, уроженец г. Октябрьска Куйбышевской области, русский, со средне-специальным образованием, холостой, не работавший, -

осужден к лишению свободы: по ст. 105 ч. 2 п.п. «ж» «з», «н» УК РФ на семнадцать лет, по ст. 158 ч. 2 п. «б» УК РФ на пять лет, по ст. 160 ч. 2 п. «б» УК РФ на пять лет, по ст. 162 ч. 3 п. «в» УК РФ на двенадцать лет с конфискацией имущества.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений наказание Каданцеву назначено девятнадцать лет лишения свободы с конфискацией имущества.

В соответствии со ст. 74 ч. 5 УК РФ условное осуждение Каданцева по приговору от 14 января 1997 года отменено.

На основании ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров окончательно Каданцеву назначено наказание двадцать лет лишения свободы в исправительной колонии особого режима с конфискацией имущества.

ЛОБАНОВ Сергей Анатольевич, 7 июля 1976 года рождения, уроженец г. Сосновый Бор Ленинградской области, русский, с неполным средним образованием, холостой, несудимый, -

осужден к лишению свободы: по ст. 105 ч. 2 п.п. «ж», «з» УК РФ на четырнадцать лет, по ст. 158 ч. 2 п.п. «б», «в» УК РФ на три года, по ст. 162 ч. 3 п. «в» УК РФ на десять лет с конфискацией имущества.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений наказание Лобанову назначено пятнадцать лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с конфискацией имущества.

Постановлено взыскать: в пользу Михайловой Р.Б. в счет компенсации морального вреда с Каданцева 150000 рублей, с Лобанова 100000 рублей; в пользу Христюченко Н.А. в счет компенсации морального вреда с Каданцева 100000 рублей; в пользу Яковлева А.В. в возмещение материального ущерба с Каданцева 2200 рублей; в доход государства с Каданцева и Лобанова солидарно 4238 рублей, сумму, полученную ими в результате совершения сделки противной основам правопорядка; в доход государства судебные издержки в размере 135 рублей.

Заслушав доклад судьи Грицких И.И., объяснения осужденного Лобанова, поддержавшего свою кассационную жалобу, адвоката Шабазовой Т.Н., просившую свою и своего подзащитного жалобы удовлетворить, заключение прокурора Шинелевой Т.Н., полагавшую необходимым исключить из приговора указание суда о наличии в действиях Каданцева особо опасного рецидива преступлений, о назначении ему наказания по правилам ст. 70 УК РФ, переквалифицировать его действия со ст. 160 ч. 2 п. «б» на ст. 160 ч. 1 УК РФ, по которой назначить ему 2 года лишения свободы, для отбывания наказания назначить ему исправительную колонию строгого режима, а в остальном в отношении осужденных приговор оставить без изменения, судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

признаны виновными и осуждены –

Каданцев за присвоение вверенного ему имущества Яковлева А.В., совершенное неоднократно, за убийство Забалуевой В.Н. в ходе ссоры с ней в ночь на 28 мая 1999 года в квартире № 33 дома № 21 по улице Молодежной г. Сосновый Бор Ленинградской области и за кражу имущества Боровичева В.Е., совершенную неоднократно;

Каданцев и Лобанов за разбойное нападение 2 июня 1999 года на Беянина С.В. группой лиц по предварительному сговору, с применением

предмета, используемого в качестве оружия, с причинением потерпевшему тяжкого вреда здоровью, а Каданцев, кроме того, совершенное неоднократно, и оба они за убийство Беянина С.В. группой лиц по предварительному сговору, сопряженное с разбоем, а Каданцев, кроме того, совершенное неоднократно, в квартире № 810 дома № 42 по улице Молодежной г. Сосновый Бор Ленинградской области;

Лобанов за кражу 3 июня 1999 года имущества Беянина С.В. с незаконным проникновением в жилище, неоднократно, - совершенные при указанных в приговоре обстоятельствах.

В кассационных жалобах осужденный Каданцев указывает, что с приговором он не согласен, поскольку при рассмотрении дела суд отнесся к нему предвзято, нарушил нормы УПК РСФСР, ибо проигнорировал его, показания свидетелей и другие доказательства, свидетельствующие о его невиновности.

Утверждает, что он невиновен и не причастен к преступлениям, предусмотренным ст.ст. 105 ч. 2 и 162 ч. 3 УК РФ, к убийствам потерпевших, к разбою в отношении Беянина.

Излагает, что в тот день он и Лобанов приходили к Беянину ремонтировать телевизор и в последний раз обнаружили его труп. Признает себя виновным в том, что, воспользовавшись открытой квартирой Беянина, обнаружив в ней труп последнего, он и Лобанов совершили кражу вещей потерпевшего.

Явку с повинной он (Каданцев) писал под моральным и физическим давлением оперативных работников органов милиции, которые заставили его дать показания против себя и Лобанова, он оговорил его и себя.

Просит в одних жалобах «отменить назначенное ему наказание, направить дело на новое судебное рассмотрение в ином составе суда», в других – приговор в части его осуждения по ст.ст. 105 ч. 2 п.п. «ж», «з», «н», 162 ч. 3 п. «в», 158 ч. 2 п. «б» УК РФ отменить, дело прекратить за недоказанностью, а по ст.ст. 160 ч. 2 п. «б» и 158 ч. 2 п. «б» УК РФ снизить наказание до фактически отбытого.

В кассационной жалобе адвокат Шабазова Т.Н., выступающая в защиту осужденного Каданцева, приговор считает неправильным. По ее мнению, вина ее подзащитного в убийствах Забалуевой и Беянина подтверждения не нашла, приговор в этой части постановлен на

сомнительных доказательствах. Вещи Белянина Каданцев изъясил после смерти потерпевшего, которая была причинена другим лицом.

Просит приговор в отношении Каданцева отменить в части осуждения по ст. 105 ч. 2 п.п. «ж», «з», «н» УК РФ и дело производством прекратить за недоказанностью, в части осуждения его по ст.ст. 162 ч. 3 п. «в», 160 ч. 2 п. «б» УК РФ изменить, переквалифицировать его действия со ст. 162 ч. 3 п. «в» на ст. 158 ч. 2 п. «б» УК РФ, снизить ему наказание до фактически отбытого.

В дополнениях к жалобе адвокат указывает, что в основу приговора в отношении Каданцева судом положены доказательства, полученные с нарушением закона.

При этом ссылается на показания своего подзащитного в суде, что явки с повинной Каданцев дал в результате избиения и угроз со стороны оперативных работников Сосновоборского РУВД. О принуждении со стороны оперативных сотрудников к даче показаний в суде пояснили осужденный Лобанов и свидетель Кожевникова.

Показания Шустова и Самойленко в судебном заседании находит противоречивыми и непоследовательными.

Излагает, что по словам Каданцева он давал признательные показания со слов этих лиц.

С точки зрения адвоката, по делу отсутствуют объективные доказательства вины Каданцева в совершении им убийств потерпевших.

На месте преступления обнаруженные отпечатки пальцев ее подзащитному не принадлежат. Орудие преступления не обнаружено. Никто из свидетелей не видел Каданцева вместе с Забалуевой в день убийства. Ранее они не были знакомы. Показания свидетелей Туголукова и Карпова «не выдерживают никакой критики». Как считает адвокат, следствие и суд ограничились исследованием только одной версии, основанной на признательных показаниях Каданцева, полученных недопустимыми методами. Похищенный с места происшествия после убийства Забалуевой телевизор «Рекорд», принадлежащий Боровичеву не обнаружен. Вывод суда о том, что в комнате Каданцева до его ареста находился похищенный телевизор, основан на предположениях.

Полагает, что показания Кожевникова на следствии оглашены в судебном заседании с нарушением требований ст. 286 УПК РСФСР.

На месте убийства Белянина отпечатков пальцев, следов обуви Каданцева не обнаружено, на его одежде и обуви кровь потерпевшего отсутствует.

Адвокат утверждает, что Каданцев может нести ответственность только за кражу имущества Белянина, совершенную им с Лобановым после совершения убийства потерпевшего не установленным лицом, так как Каданцев не отрицает, что был в квартире Белянина после его убийства и совместно с Лобановым совершил из нее кражу.

Доказанность совершения Каданцевым присвоения имущества Яковлева адвокат не оспаривает, но считает, что назначенное ему наказание является чрезмерно суровым.

Как указывает адвокат в жалобе, наказание ее подзащитному по правилам ст. 70 УК РФ назначено неправильно, ибо он по приговору от 14 января 1997 года на основании п. 6 Постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года «Об объявлении амнистии...» от наказания подлежал освобождению. В соответствии со ст. 86 ч. 2 УК РФ он должен был считаться несудимым. Отсюда, неправильно применен к нему п. «в» ч. 3 ст. 18 УК РФ и назначен вид исправительного учреждения.

Высказывая ту же просьбу, что и в основной жалобе, адвокат, кроме того, просит исключить из приговора указание на судимость Каданцева и наличие в его действиях особо опасного рецидива, изменить режим отбытия им наказания.

В кассационной жалобе осужденный Лобанов указывает, что приговор в отношении него является необоснованным. При рассмотрении дела были нарушены нормы УПК РСФСР. Суд отнесся к нему предвзято, не взял во внимание «его и показания свидетелей, доказательства алиби и факты, свидетельствующие о его невиновности». На следствии показания даны им «под давлением оперуполномоченных ГУВД города Сосновый Бор, как физических, так и психологических». Путем «психологического шантажа, угроз, прямого обмана принудили дать показания против самого себя и Каданцева». Утверждает, что в преступлениях, предусмотренных ст. 105 ч. 2 и ст. 162 УК РФ, он невиновен. Признает свою вину в краже, поскольку он и Каданцев, воспользовавшись тем, что был открыт доступ в квартиру Белянина, обнаружив в ней труп последнего, совершили хищение вещей потерпевшего.

На предварительном следствии оговорил Каданцева в совершении убийства Беянина, хотя из них никто этого не делал.

Просит приговор в отношении него в части осуждения по ст.ст. 105 ч. 2 п.п. «ж», «з», 162 ч. 3 п. «в» УК РФ отменить, дело прекратить за недоказанностью, по ст. 158 ч. 2 п.п. «б», «в» УК РФ назначенное ему наказание снизить с учетом смягчающих обстоятельств до фактически отбытого.

Те же доводы Лобанов указывает в дополнениях к жалобе, приводит свои показания и показания Каданцева в судебном заседании. Утверждает, что оперативные работники знали обстоятельства по делу, они «могли передать и передали эту информацию ему (Лобанову), заставив написать его именно так». В материалах дела нет прямых доказательств причастности его и Каданцева к преступлениям, вмененных им в вину. Кожевников в суде не допрошен. Отмечает, что адвокат на следствии не проявил достаточного профессионализма и достаточной юридической помощи ему не оказал. Не отстоял права Каданцева и предоставленный последнему адвокат.

Находясь длительное время под стражей, он (Лобанов) понял «на что его толкнули оперативники» и тогда решил поменять свои показания на суде.

Полагает, что его вина в совершении разбойного нападения на Беянина и убийства последнего не доказана.

Просит его действия со ст. 162 ч. 3 п. «в» УК РФ переквалифицировать на ст. 158 ч. 2 п.п. «б», «в» УК РФ.

В дополнениях к жалобе от 5 июля 2001 года Лобанов просит приговор отменить, дело направить на новое судебное разбирательство. В дополнении от 14 октября 2001 года считает, что сумма иска потерпевшей Михайловой Р.Б. «значительно завышена», так как он и Каданцев осуждены за преступление, которое не совершали.

Проверив материалы дела, обсудив доводы жалоб, судебная коллегия считает, что вина Каданцева и Лобанова в содеянном ими подтверждена собранными по делу, проверенными в судебном заседании и изложенными в приговоре доказательствами.

Так, в своей явке с повинной (л.д. 120 т. 3) Каданцев указывал, что в первых числах мая 1999 года в доме на улице Молодежной, расположенном напротив магазина «Викинг» г. Сосновый Бор он убил женщину. В тот день она попросила его купить водки. Вместе с потерпевшей он пришел к ней на квартиру, где распивали купленное им спиртное. Потом они поссорились. В ходе ссоры он ударил хозяйку квартиры ножом в шею и грудь слева. Нож он взял в той же квартире. Убедившись, что женщина умерла, забрал из квартиры телевизор «Рекорд», остатки водки, пиво и нож, оттуда ушел. Телевизор был у него дома. Нож выбросил, предварительно вытерев его от крови и отпечатков пальцев.

Факт убийства им Забалуевой Каданцев признавал при допросе 18 декабря 1999 года в качестве обвиняемого (л.д. 164-165 т. 3).

При допросе 14 февраля 2000 года в качестве обвиняемого с участием защитника в лице адвоката Каданцев пояснял, что в конце мая 1999 года он стоял у магазина «Викинг» с Туголуковым и другом последнего. Познакомился с незнакомой ему в то время женщиной – Забалуевой. Купив бутылку водки, он и та женщина пошли к ней домой. В квартире женщина сварила пельмени. Стал с ней употреблять спиртное. Потом он задремал. Женщина начала его будить. Он попросил ее дать ему немного времени, не мешать, но она продолжала свои действия. Он ударил женщину рукой в область лица. Та стала кричать, что из-за этого удара у него будут большие проблемы. Тогда он снова ее ударил, отчего она упала. После этого взял нож, нанес ей несколько, как помнит 3-4, ударов ножом в область шеи, последний удар – в область сердца. Указывал, что была обоюдная драка. Когда она потеряла сознание, он ее убил. Затем он осмотрел комнату, решил взять телевизор. Забрав его, из квартиры потерпевшей ушел. Сперва пришел к Кожевниковым, а потом телевизор отнес к себе в общежитие. После нож и кроссовки уничтожил.

Приведенные выше показания Каданцева суд обоснованно признал достоверными, поскольку они подтверждаются другими доказательствами по делу. При допросе в качестве подозреваемого с участием защитника (л.д. 42-48 т. 1) Каданцев показывал, что 2 июня 1999 года он и Лобанов ходили к Белянину по поводу ремонта телевизора Лобанова. В один из таких приходов Лобанов стал избивать Белянина ногами. Потом он (Каданцев) увидел в руке Лобанова нож, которым последний нанес Белянину удар в область шеи. Белянин закричал, схватил руку Лобанова или нож. Лобанов дергал рукой, нож был направлен в шею потерпевшего. Потом видел, что Лобанов бил Белянина ногой по спине. По просьбе

Лобанова он (Каданцев) принес покрывало, которым тот накрыл потерпевшего. После этого Лобанов поставил чайник, телевизор на диван, достал из кармана перчатки, стал лазить по шкафам. Взял компьютерную приставку, диски и другие вещи. Телевизор они упаковали в коробку. Собранные в квартире вещи они оттуда вынесли, перенесли к Лобанову домой. Перед уходом Лобанов дверь закрыл, а ключ положил к себе в карман. На второй день Лобанов снова ходил в квартиру Белянина. Принес оттуда пылесос, шнуры от приставки, дистанционный пульт от телевизора, документы на эти вещи. Телевизор они продали. Из полученных денег 160 рублей он (Каданцев) отдал матери, чтобы она заплатила за общежитие. Покупали водку, пиво, закуску. 4 июня он (Каданцев), его сожительница – Кожевникова и Лобанов ездили в Санкт-Петербург, где продали приставку за 100 долларов США.

На рынке они купили себе одежду: кроссовки, брюки, футболки, а Кожевникова – сумку, пиджак.

При допросе 15 июня 1999 года в качестве обвиняемого с участием защитника Каданцев свои показания, данные им в качестве подозреваемого, подтвердил, дополнив, что нож он взял у себя дома по просьбе Лобанова, который хотел кого-то припугнуть. Отдал ему нож 2 июня 1999 года. 13 июля 1999 года Каданцев в ходе допроса указал, что нож у него из квартиры Лобанов взял примерно за два дня до убийства Белянина (л.д. 97-98, 120-121 т. 1).

Из протокола явки с повинной Каданцева от 30 ноября 1999 года видно, что он указывал о том, что совершил убийство Белянина 2 июня 1999 года совместно с Лобановым. Проникли в квартиру потерпевшего они под предлогом ремонта телевизора, так как Белянин занимался ремонтом техники на дому. Лобанов ударил ногой Белянина в лицо, когда он наклонился, и продолжил избиение ногами при его падении. Он (Каданцев) ударил Белянина принесенным с собой ножом в область шеи. Лобанов бил потерпевшего ногами по спине. После того, как Белянин перестал подавать признаки жизни, они из квартиры забрали телевизор «Хитачи», чайник, игровую приставку, компакт-диски.

В своих «чистосердечных признаниях» осужденный Лобанов указывал, что Каданцев предложил ему заработать денег. Взяли с собой сумку, чтобы сложить у нее награбленное. Направляясь к Белянину, договорились, что при заходе в квартиру он (Лобанов) должен был бить потерпевшего до потери сознания, но вначале он побоялся это сделать. Ходили к потерпевшему несколько раз, говорили с ним о ремонте телевизора. В последний приход он (Лобанов) начал бить Белянина, ему

стал помогать Каданцев, который потом достал принесенный с собой нож и резанул им по шее потерпевшего.

Из квартиры они забрали телевизор, приставку, несколько дисков. На следующий день он (Лобанов) вновь ходил в квартиру потерпевшего, откуда взял пылесос и другие вещи (л.д. 70 т. 1).

При допросе в качестве подозреваемого с участием защитника Лобанов пояснял (л.д. 76-81 т. 1), что 2 июня 1999 года Каданцев предложил ему найти человека с деньгами, убить его и забрать деньги. В его (Лобанова) задачу входило «вырубить» человека, чтобы он потерял сознание, а остальное (убьет его) сделает Каданцев, после чего они заберут деньги. Поскольку у него (Лобанова) не было средств, он согласился. Пошли гулять по городу. Думали, кто может стать тем человеком. Каданцев вспомнил, что есть человек по кличке «Му-Му» (Белянин), у которого дома имеется дорогая техника. Из дома Каданцев взял нож. Зашли к нему (Лобанову) домой, взяли перчатки, сумку, а чтобы начать разговор с Беляниным, еще схему от его сломанного телевизора. Первоначально он не смог напасть на Белянина. Они уходили от него. Каданцев убеждал его в необходимости выполнения намеченного. Когда они пришли к Белянину в очередной раз, Каданцев стал делать ему знаки, что настало время для задуманного. Он (Лобанов) ударил Белянина ногой в область лица, когда тот нагнулся, стал бить его, к нему присоединился Каданцев, который тоже наносил удары потерпевшему, а потом достал нож и нанес им удар Белянину в область шеи. Он (Лобанов) отвернулся. Потом, когда потерпевший еще шевелился, он (Лобанов) пригнул его ногой к полу. Через несколько секунд тот затих. Он взял с дивана покрывало, которым Каданцев накрыл погибшего.

После этого они стали собирать вещи. Забрали телевизор, чайник, компьютерную игровую приставку, несколько дисков для приставки. Каданцев был в перчатках, а у него на руках были тряпочки, чтобы не оставить следов пальцев рук.

Похищенные вещи отнесли к нему (Лобанову) домой.

Каданцев звонил по телефону, предлагал своим знакомым купить вещи.

На другой день он (Лобанов) ходил в квартиру Белянина и забрал пылесос, пульт от телевизора.

Сидели с Каданцевым дома и играли на телевизоре и приставке Белянина. Потом продали телевизор при участии знакомого Каданцева – Павла. Деньги от продажи телевизора поделили пополам.

4 июня он, Каданцев и Кожевникова ездили в Санкт-Петербург, где продали приставку за 100 долларов США. На рынке купили одежду.

О характере насилия с их стороны в отношении Белянина Лобанов с соблюдением права на защиту аналогичные показания давал неоднократно при допросах в качестве обвиняемого (л.д. 102-103, 117-118 т. 1; 55-56 т. 2; 42-43, 148-149 т. 4). Признавал, что он и Каданцев договорились убить Белянина и похитить его имущество, при этом он должен был «вырубить» потерпевшего, избить его, а Каданцев убить ножом, после чего забрать вещи. Действовали они при изложенных выше им обстоятельствах.

На предварительном следствии Лобанов давал последовательные показания.

В ходе предварительного расследования Каданцеву и Лобанову неоднократно, в том числе перед указанными выше их допросами, предусмотренные законом права подозреваемых, обвиняемых, право на защиту, положения ст. 51 Конституции Российской Федерации разъяснялись, они их знали, они им были понятны, что каждый из них удостоверял свою подписью. Отмеченные выше допросы проводились следователем прокуратуры. После допросов Каданцев и Лобанов собственноручно отражали в протоколах, что с их слов сведения в них записаны верно. Каких-либо замечаний по ведению допросов, их объективности Каданцев, Лобанов и их защитники не приносили.

Вывод суда, что указанные выше показания осужденных были получены в установленном законом порядке, с соблюдением норм уголовно-процессуального закона, в том числе права Каданцева и Лобанова на защиту, является правильным.

Проверяя показания Каданцева, органами следствия были установлены и допрошены Туголуков и Карпов.

Допрос этих свидетелей, как обоснованно указал суд, стал возможен лишь после того, как Каданцев назвал этих лиц, бывших очевидцами его знакомства с Забалуевой.

Свидетель Туголуков Е.В. пояснил в судебном заседании, что в тот поздний вечер он и его друг – Карпов стояли у магазина «Викинг». К ним

подходил Каданцев, с которым он был ранее знаком, однако в то время не знал его фамилию. Незадолго до этой встречи с Каданцевым он (Туголуков) купил автомашину, на которой и подъехал к магазину. Каданцев познакомился с женщиной, которая была в сильном алкогольном опьянении, неопрятно одета. С этой женщиной Каданцев подошел к ним, они разговаривали с осужденным. Потом Каданцев заходил в магазин, вышел оттуда с бутылкой водки и пельменями. При выходе из магазина пельмени рассыпал. Женщина была одета в одежду светлого тона. Не помнит, он и Карпов ушли от магазина первыми или Каданцев с женщиной. Указал, что в ходе следствия он (Туголуков) опознал Каданцева, которого встречал с женщиной у магазина, что подтверждается протоколом опознания личности от 12 февраля 2000 года.

Свидетель Карпов А.П. подтвердил в суде, что в то время, когда он и Туголуков стояли у магазина «Викинг», к ним подходил парень.

Из протокола осмотра места происшествия следует, что труп Забалуевой был обнаружен на полу в комнате квартиры № 33 дома № 21 по улице Молодежной г.Сосновый Бор Ленинградской области, расположенной на 4-ом этаже справа лестничной площадки дома. Замок и дверь на 28 мая 1999 года технических повреждений не имели. На потерпевшей, кроме другой одежды, было одето белое платье с горизонтальными черными и синими полосами. На столе в комнате стояли две тарелки с пельменями и солеными помидорами.

По заключению судебно-медицинских экспертов у Забалуевой В.Н. были установлены: множественные колото-резаные раны подчелюстной области головы и области шеи с повреждениями по ходу раневых каналов яремных вен, левой сонной артерии, других сосудов, хрящей гортани, тел шейных позвонков; колото-резаная рана груди с повреждением 6-го левого ребра, левого легкого, с кровоизлиянием в левую плевральную полость; колото-резаная рана левого предплечья; множественные ссадины лица, шеи, груди, кровоподтеки конечностей; перелом левого большого рога подъязычной кости; кровоизлияния в мягкие ткани теменно-затылочной области головы слева.

Колото-резаные раны образовались от воздействия колюще-режущего предмета, имеющего в следообразующей части острие, лезвие и обух с хорошо выраженными ребрами. Возможно образование этих повреждений от действий одного предмета, ножа, длина клинка которого была не менее 13,5 см.

Переломы подъязычной кости и правого верхнего рога щитовидного хряща образовались по механизму смещения большого рога кости внутри и отклонения верхнего рога хряща спереди назад, по механизму тупой травмы от действия на область шеи тупого предмета (предметов), каковыми могли быть пальцы рук.

Ссадины могли быть причинены касательным действием острия или режущей кромки колюще-режущего предмета – ножа.

Кровоподтеки голени и правого предплечья могли образоваться примерно за 7-10 дней до смерти, а все остальные повреждения образовались непосредственно перед смертью потерпевшей.

Все выявленные повреждения у Забалуевой являлись прижизненными.

Смерть Забалуевой наступила от множественных колото-резаных ранений подчелюстной области головы и области шеи с повреждением крупных сосудов (яремных вен и левой сонной артерии), осложнившихся воздушной эмболией полостей сердца, ее смерть наступила около 4-5 часов 28 мая 1999 года. После получения повреждений смерть потерпевшей, наиболее вероятно, наступила в считанные минуты – до 5 минут. В крови Забалуевой обнаружен был этиловый спирт в концентрации 4,5 промилле, что соответствует тяжелой степени алкогольного опьянения.

Суд сделал обоснованный вывод о том, что заключение экспертов соответствует приведенным выше показаниям Каданцева на предварительном следствии о способе убийства потерпевшей, локализации причиненных им ей телесных повреждений, последовательности их причинения, использованном оружии, времени и месте преступления, а также его показания на следствии согласуются с показаниями Туголукова о времени и месте знакомства с потерпевшей.

Свидетель Кожевников В.В. пояснил на следствии, что в конце мая 1999 года в 6 или около 7 часов к нему приходил Каданцев Сергей, рассказал, что убил женщину, нанес ей несколько ударов ножом, при этом, жестикулируя руками, изображал, как наносил удары. Говорил, что устал тащить телевизор. Он (Кожевников) разбудил свою сестру – Кожевникову Т.В., попросил «угомонить» Каданцева. Указывал, что об этом он (Кожевников) рассказал матери Белянина.

Кожевников В.В. показывал, в том числе на очной ставке с Каданцевым с участием защитника последнего, что в 1999 году Каданцев предлагал ему с применением насилия напасть на Белянина и похитить у него телевизор с игровой приставкой, но он (Кожевников) отказался.

Из материалов дела видно, что судом принимались меры, направленные на обеспечение явки Кожевникова в судебное заседание и его допроса, однако это сделать не представилось возможным. С прежнего места жительства он выбыл.

При таких обстоятельствах оглашение показаний Кожевникова в судебном заседании, которые он давал на предварительном следствии, нарушением ст.286 УПК РСФСР не является. Его показания на следствии исследованы и проверены судом всесторонне, полно.

Не доверять показаниям Кожевникова у суда оснований не было. Допрошен на следствии он был неоднократно, при допросах подтверждал изложенные выше показания. Эти его показания не противоречат другим доказательствам.

Потерпевшая Михайлова Р.Б. указала в суде, что Кожевников в июне 1999 года действительно говорил ей об убийстве Каданцевым женщины, о чем она сообщила следователю.

Свидетель Кожевникова Т.В. на следствии подтверждала, что в один из дней мая 1999 года она с братом находились дома. Каданцева не было. Проснувшись, услышала, что брат – Кожевников В.В. просил Каданцева отстать от него. Это было уже утром. На ее вопросы, где он был, что случилось, Каданцев сказал ей, что он «замочил бабу», «пьяницу». Днем она с Каданцевым пришли в комнату в общежитие, где совместно проживали, там находился телевизор черно-белого изображения, которого накануне не было. На ее вопрос, откуда появился этот телевизор, Каданцев ответил, что это – не ее дело. Этот телевизор стоял в комнате до задержания Каданцева, а после его уже не было. Куда он делся, она не знает.

Свидетель Кожевников В.В. показывал, что в конце мая 1999 года он был у Каданцева и видел в его комнате старый телевизор черно-белого изображения, который был в неисправном состоянии; Каданцев просил его помочь в ремонте этого телевизора.

Свидетель Шустов В.В. показал в суде, что после задержания Каданцева по подозрению в убийстве Белянина он видел в его комнате

старый телевизор, а при проведении в ней обыска через несколько дней телевизора в комнате не оказалось.

Потерпевшая Михайлова Р.Б. показала, что ее сын – Белянин С.В. был у нее 2 июня 1999 года, ушел примерно в 19 часов. На следующий день она звонила ему по телефону, однако трубку у него никто не брал. Вечером ей звонили, спрашивая сына, его друзья. На второй день звонили с работы Сергея, интересовались им, так как он не пришел на работу. Звонил его сосед по квартире, сказав, что дверь квартиры сына никто не открывает, а ему надо посмотреть антенну. Она пошла к сыну, открыла своим ключом квартиру, в которой на кухне, накрытый тряпкой, лежал труп Сергея. Вещи в квартире были «перевернуты». Придя в себя, она обнаружила пропажу телевизора, игровой приставки, чайника и других вещей.

Показания осужденных, потерпевшей подтверждаются данными, отраженными в протоколе осмотра места происшествия от 4 июня 1999 года.

Заключением судебно-медицинского эксперта установлено, что смерть Белянина С.В. 1969 года рождения наступила от тяжелого повреждения множественных (3) колото-резаных ран шеи, сопровождавшихся массивным наружным кровотечением (кровопотерей).

У Белянина имелись: а) три колото-резаных раны шеи слева в верхней части по боковой и задней поверхностям. Ход раневых каналов сверху вниз, слева направо. Эти раны были причинены колюще-режущим предметом с односторонней заточкой клинка, шириной лезвия на уровне погружения 22-28 мм, длиной клинка не менее 6 см, толщиной обушка до 0,1 см; б) поверхностная кожная рана на передней поверхности в верхней части шеи, причиненная режущим предметом, могла образоваться при скользящем движении острого края клинка ножа в горизонтальном направлении, косо сверху вниз; в) две ссадины и кровоподтек на спинке носа, ссадина на правой щеке, кровоподтек у наружного края верхнего века правого глаза, ссадина и кровоподтек на слизистой правого угла рта, множественные (5) кровоизлияния в верхней части грудной клетки, на передней поверхности обеих плечевых суставах (2), ссадины в области правого надплечья, левой лопатки, кровоподтек в области правой лопатки, кровоизлияния в теменной и затылочной областях, - которые были причинены твердыми тупыми предметами, могли образоваться от множественных ударов спереди, сзади, по лицу (не менее 3), голове (не менее 2), туловищу, передней поверхности верхней части грудной клетки и

плечевых суставов (не менее 9), в области лопаток (2), возможно кулаками, ногами, возникли незадолго до смерти потерпевшего.

Все перечисленные повреждения были причинены Белянину прижизненно.

Материалами дела установлено, что проданные осужденными Стихину П.Г. видеомодуль и другое имущество, Орешете А.В. телевизор «Хитачи» с пультом дистанционного управления у последних были изъяты. В квартире Лобанова были изъяты: электрочайник, пылесос, 5 компактдисков, ключ от квартиры Белянина.

Потерпевшая Михайлова Р.Б. опознала среди изъятых предметов вещи, похищенные из квартиры ее сына.

Доказанность вины Каданцева в присвоении имущества Яковлева А.В. в жалобах осужденного Каданцева и его защитника не оспаривается.

Вина Каданцева в совершении данного преступления подтверждается показаниями его самого, потерпевшего Яковлева А.В., свидетеля Вестникова Д.Н.

Оценив доказательства по делу в их совокупности, суд пришел к обоснованному выводу о доказанности вины: Каданцева в хищении вверенного ему имущества Яковлева А.В., в убийстве Забалуевой В.Н. в ходе ссоры с ней, в краже имущества Боровичева В.Е., совершенной неоднократно; Каданцева и Лобанова в разбойном нападении на Белянина С.В. группой лиц по предварительному сговору, с применением предмета, используемого в качестве оружия, с причинением потерпевшему тяжкого вреда здоровью, а Каданцевым, кроме того, совершенном неоднократно, и в убийстве Белянина С.В. группой лиц по предварительному сговору, совершенном при разбойном на него нападении, а Каданцевым, кроме того, неоднократно; Лобанова в краже 3 июня 1999 года имущества Белянина с незаконным проникновением в жилище, неоднократно.

Действия Каданцева по ст.ст.105 ч.2 п.п. «ж,з,н», 158 ч.2 п. «б», 162 ч.3 п. «в» УК РФ, Лобанова по ст.ст.105 ч.2 п.п. «ж,з», 158 ч.2 п.п. «б,в», 162 ч.3 п. «в» УК РФ судом квалифицированы правильно.

Выводы суда в этой части их обвинения мотивированы, они соответствуют фактическим обстоятельствам по делу, основаны на исследованных в судебном заседании доказательствах.

Обстоятельства по делу исследованы полно, всесторонне, объективно, в соответствии с требованиями ст.20 УПК РСФСР.

Положенные в основу обвинения осужденных доказательства получены в установленном законом порядке, их допустимость сомнений не вызывает.

Показания осужденных, которые они давали в ходе предварительного расследования и в судебном заседании, исследованы судом, причины изменений ими пояснений выяснялись, всем им, а также показаниям свидетелей, в том числе Каданцевой Н.П., Кожевниковой Т.В., другим указанным выше доказательствам при постановлении приговора дана верная юридическая оценка.

Утверждения в жалобах о том, что изложенные выше показания осужденных на следствии ими были даны в результате оказанного на них давления со стороны работников милиции, тщательно проверялись, своего подтверждения не нашли.

Данных, свидетельствующих о применении в ходе предварительного расследования незаконных методов ведения следствия, по делу не установлено.

Самооговора осужденных, оговора Каданцева со стороны осужденного Лобанова, свидетелей, в том числе Кожевникова В.В., Туголукова Е.В., судебная коллегия не усматривает.

В процессе всего предварительного следствия, давая показания по обстоятельствам дела, осужденный Лобанов указывал не только Каданцева, но и свои действия в отношении потерпевшего Беянина.

В качестве защитников адвокаты принимали участие по делу с согласия Каданцева и Лобанова.

В судебном заседании Лобанов указывал, что на следствии физического воздействия на него никто не оказывал. Пояснял, что он не помнит, кто на него оказывал «психологическое» давление. Жалоб на следствии в связи с таким давлением он никому не приносил, не говорил о том и своему защитнику.

Доказательства по делу позволили суду обоснованно признать, что Каданцев и Лобанов заранее договорились убить Беянина и похитить его имущество, что и реализовали в действительности.

Действуя совместно с умыслом, направленным на совершение убийства, применяя к нему насилие, Каданцев и Лобанов оба непосредственно участвовали в процессе лишения жизни потерпевшего Беянина.

Действия осужденных носили умышленный характер; каждый из них сознавал, что действуют они группой лиц по предварительному сговору. Характер своих действий и действий другого понимали.

Установленные по делу фактические данные свидетельствуют о наличии у осужденных умысла на лишение жизни Беянина.

Мотив действий Каданцева и Лобанова в отношении Беянина проверялся, он установлен и правильно указан в приговоре.

Использование Каданцевым в качестве орудия преступления ножа при посягательстве на Забалуеву, нанесение им неоднократных ударов с достаточной силой в жизненно-важные органы потерпевшей, характер и локализация причиненных им ей телесных повреждений говорят о том, что Каданцев в отношении Забалуевой действовал с умыслом на ее убийство.

Психическое состояние осужденных проверялось.

С учетом заключений стационарных, а Каданцеву и амбулаторной судебно-психиатрических экспертиз в отношении них, их личности, поведения до, во время и после совершенных ими преступлений, всех обстоятельств по делу в отношении инкриминируемых им деяний Каданцев и Лобанов обоснованно признаны судом виновными.

Нарушений норм уголовно-процессуального закона, в том числе права осужденных на защиту, влекущих отмену, за исключением указанного ниже гражданского иска, а в отношении Лобанова и изменение приговора, органами предварительного следствия и судом не допущено.

Доводы Каданцева и его защитника в жалобах о том, что убийство Забалуевой он не совершал, их, а также осужденного Лобанова утверждения о не причастности обоих осужденных к разбойному нападению на Беянина и его убийству, о недоказанности их вины в совершении данных преступлений, несостоятельны, на материалах дела не основаны, противоречат им.

Эти версии исследованы по делу, подтверждения не нашли, как опровергнутые приведенными в приговоре доказательствами, они судом с приведением мотивов обоснованно отвергнуты

Не соглашаться с выводами суда оснований не имеется.

Ссылки в жалобах на то, что орудие преступлений, отпечатков пальцев рук осужденных на местах преступлений, крови на одежде Каданцева не обнаружено, само по себе при наличии изложенных в приговоре доказательств не свидетельствует о невинности Каданцева и Лобанова в содеянном, не противоречит выводам суда о доказанности их вины в совершении установленных по делу преступлений. После совершенных преступлений осужденные были задержаны не сразу, а спустя определенного времени. Как видно из их же показаний на следствии они принимали меры к сокрытию следов совершенных ими действий.

По делу установлено, что преступления по настоящему делу Каданцев совершил в период испытательного срока, установленного приговором от 14 января 1997 года.

Отменяя условное осуждение Каданцева, суд сослался на требования ч.5 ст.74 УК РФ.

Между тем, согласно п.6 Постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 26 мая 2000 года «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» Каданцев, как условно осужденный, подлежал освобождению от наказания. Совершение им новых преступлений в период испытательного срока не препятствует применению названного акта амнистии, поскольку указанное выше Постановление каких-либо ограничений к распространению действия п.6 на условно осужденных по ст.ст.213 ч.1 и 158 ч.2 УК РФ не содержит.

При таких обстоятельствах суд был не вправе отменять условное осуждение Каданцева по приговору от 14 января 1997 года, а следовательно, и назначать ему наказание по правилам ст.70 УК РФ.

Согласно ст.86 ч.2 УК РФ лицо, освобожденное от наказания, считается несудимым.

В силу изложенного из приговора подлежит исключению указания суда: о наличии в действиях Каданцева особо опасного рецидива

преступлений; об отмене условного его осуждения по приговору от 14 января 1997 года; о назначении ему наказания по правилам ст.70 УК РФ; а также его действия со ст.160 ч.2 п. «б» УК РФ подлежат переквалификации на ст.160 ч.1 УК РФ; для отбытия наказания он подлежит направлению вместо особого в исправительную колонию строгого режима.

Наказание Казанцеву по ст.160 ч.1 УК РФ судебная коллегия назначает с учетом ст.ст.6, 60 УК РФ.

В связи с вносимыми в приговор изменениями в отношении Каданцева, назначенное ему наказание по совокупности преступлений судебная коллегия считает необходимым смягчить до восемнадцати лет шести месяцев лишения свободы с конфискацией имущества.

В остальном наказание Каданцеву и наказание Лобанову назначено с учетом характера и степени общественной опасности совершенных ими преступлений, их личностей, всех обстоятельств по делу, влияния назначенного наказания на исправление каждого. Назначенное наказание Лобанову, а также Каданцеву по ст.ст.105 ч.2 п.п. «ж,з,н», 158 ч.2 п. «б», 162 ч.3 п. «в» УК РФ чрезмерно суровым, явно несправедливым не является. Для смягчения наказания Лобанову и по указанным статьям уголовного закона Каданцеву судебная коллегия оснований не находит.

Суд взыскал в пользу Михайловой Р.Б. в счет компенсации морального вреда с Каданцева 150 тысяч рублей, с Лобанова 100 тысяч рублей, в пользу Христюченко Н.А. – с Каданцева 100 тысяч рублей.

Как видно из материалов дела, на предварительном следствии Христюченко гражданский иск не предъявлял, а Михайлова в своем исковом заявлении просила взыскать с виновных лиц в счет причиненного ей морального вреда 16 тысяч рублей. В протоколе судебного заседания отмечено, что в ходе судебного следствия при ее допросе судом Михайлова указала, что она будет предъявлять иск. В каком размере, какие у нее исковые требования, в связи с чем, она не изложила, в судебном заседании не уточнялось. Христюченко вообще не говорил о своих исковых требованиях. И только в прениях Михайлова Р.Б. указала, что она „хочет сделать заявление о возмещении ей морального вреда 500 тысяч рублей – с Лобанова 200 тысяч и с Каданцева 300 тысяч рублей», а Христюченко Н.А. заявил, что «причиненный ему моральный вред он оценивает в 300 тысяч рублей», просил эту сумму взыскать с Каданцева.

Между тем, согласно ст.29 УПК РСФСР гражданский иск по уголовному делу может быть предъявлен с момента возбуждения уголовного дела до начала судебного следствия.

В судебном заседании не исследовались вопросы, связанные с этими гражданскими исками потерпевших, и по их размеру и обоснованности ни потерпевшие, ни осужденные по делу не допрашивались.

В нарушение требования ст.295 УПК РСФСР право на выступление в прениях в качестве гражданских ответчиков Каданцевым и Лобановым не было реализовано. Данных о том, что такое право им было предоставлено, не имеется.

В связи с изложенным приговор в части взыскания с осужденных в пользу потерпевших компенсации за моральный вред подлежит отмене и дело в этой части направлению на новое рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства.

Руководствуясь ст.ст.332, 339 УПК РСФСР, судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

о п р е д е л и л а:

приговор Ленинградского областного суда от 27 апреля 2001 года в отношении Каданцева Сергея Владимировича и Лобанова Сергея Анатольевича в части взыскания с них в пользу Михайловой Р.Б. компенсации за моральный вред и с Каданцева в пользу Христюченко Н.А. компенсации за моральный вред отменить, а дело в этой части направить на новое рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства.

Тот же приговор в отношении Каданцева С.В. изменить:

исключить указания суда об отмене условного его осуждения по приговору от 14 января 1997 года, о назначении ему наказания по правилам ст.70 УК РФ, о наличии в его действиях особо опасного рецидива преступлений;

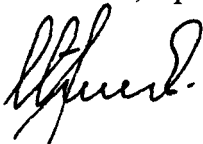
переквалифицировать действия Каданцева со ст.160 ч.2 п. «б» УК РФ на ст.160 ч.1 УК РФ, по которой назначить ему наказание два года лишения свободы;

на основании ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст.105 ч.2 п.п. «ж,з,н», 158 ч.2 п. «б», 160 ч.1, 162 ч.3 п. «в» УК РФ, назначить Каданцеву наказание восемнадцать лет шесть месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с конфискацией имущества.

В остальном данный приговор в отношении Каданцева и Лобанова оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий – Каримов М.А.

Судьи - Говоров Ю.В., Грицких И.И.

Верно: Судья И.И.Грицких

Копии определения направлены:

1. Начальнику учр. ИЗ-77/3 г.Москвы
2. Начальнику учр. ИЗ-47/1 г. С.-Петербурга
3. Прокуратура РФ

Дело отправлено «___» _____ 2002 г. в 4 т. + кас. в Ленинградский о/с